

4. Верди Д.
5. Аида С
6. Ленинград театр оперы и балета
им. Кирова

66

21 МАР 1978

Голос Риги
г. Рига

6

«АИДА» НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЕ

В конце февраля на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова прошла «Аида» Верди, в которой на главные роли были приглашены латышские солисты Солвейга Рая и Карлис Заринь. Вместе с ними в спектакле выступили крупнейшие ленинградские певцы — народная артистка СССР Ирина Богачева (Амнерис) и народный артист РСФСР Владимир Князев (Амонасро), горячо поапприцавшие своих рижских коллег с большим успехом.

Заслуженная артистка Латвийской ССР С. Рая находилась в трудном положении: подготавливая роль Аиды во время работы в Казани, она исполнила ее там всего дважды, а затем три раза — на сцене Кировского театра (и каждый раз с новыми партнерами). Прежде всего следует отметить, что молодая певица успешно справилась с вокальными трудностями этой сложнейшей в репертуаре драматического сопрано партии. Особенно запомнилось исполнение больших дуэтных сцен (с Амнерис во 2-м акте, с Амонасро и Радамесом в 3-м), а также обеих арий. Более всего удавалось С. Рае воплощение лирически скорбных чувств: горестные жалобы, мольбы прозвучали у нее искренне, вызывая, как с хорошим чувством стиля Верди.

Однако, неверно было бы считать работу над ролью завершенной. Несмотря на успех, выпавший в Ленинграде, в исполнении молодой артистки хотелось бы большего разнообразия вокальных красок, контрастов: с одной стороны, тонкости, гибкости в звучании рпано, с другой — насыщенности, драматизма в forte. У С. Раи хороший верхний ре-

гистр, но голос кажется недостаточно мощным для этой партии (и для обширного зала Кировского театра). Возможно, поэтому в кульминациях предельно высокие ноты становятся излишне громкими, крикливыми, а в нежных лирических эпизодах (романсе, финальном дуэте) на верхах утрачивается чистота интонация.

В еще большей мере пожелание разнообразия контрастности красок относится к сценической стороне исполнения молодой артистки — недостаточно продуманной и отработанной, лишенной твердой, направляющей режиссерской руки (это касается даже костюма, который мог бы гораздо более выгодно подчеркнуть изящество ее нарядность стройной и гибкой фигуры). С. Рае необходимо извлекать из однообразных поз и жестов — ее героиня почти все время на коленях: перед Амнерис и богами, перед отцом и возлюбленным и даже одна, под покровом ночи (весь романс в 3-м акте певица почему-то тоже поет в этой излюбленной ею позе). В результате образ Аиды предстает в значительной степени обедненным: постоянно униженная, скорбящая, покорная чужой воле, она только нежна, трогательна и лирична, — в пленной рабыне не чувствуется гордости и достоинства царской дочери. А между тем выступления С. Раи в ролях Леопоры и Вилетты свидетельствуют о разнообразных возможностях молодой солистки.

Исполнение народным артистом СССР К. Заринем роли Радамеса, неоднократно показанной им на сценах не только Риги, Ленинграда, Москвы, но и зарубежных стран, отличается зрелостью общей трактовки и продуманностью, тщательной отделкой деталей. Такое понимание итальянского стиля и блестящие вокальные возможности позволяют ему в равной мере убедительно раскрыть и героическую, и лирическую сторону музыки Верди. Это ярко проявляется уже в первой сцене — в сопоставле-

нии подчеркнуто энергичных фраз речитатива и мягкой хангителены романса. Героическое начало особенно усилено певцом в больших массовых картинах — освящения оружия и возвращения с победой; мощный голос К. Зариня легко, без всякого напряжения перекрывает хор и оркестр. Сцена на берегу Нила — одна из лучших у артиста — привлекает резкими контрастами, столь характерными для стиля Верди. Чекаемые фразы о грядущих боях и победах (их мужественное звучание усиливается резкой в настоящее время отчетливостью дикции и прекрасным итальянским произношением), широко распетая, окрашенная радостным чувством канталена внезапно сменяются отрывистыми, полными ужаса восклицаниями, почти говорком.

Очень выразительно прозвучал К. Заринь большой драматический дуэт с Амнерис перед судом, порадовав не только красотой певца, но и живой, мимической реакцией на каждую реплику, жест, взгляд партнера, — ансамбль с И. Богачевой получился превосходным. Не менее яркое впечатление оставило исполнение певцом и прямо противоположного по складу дуэта с Аидой — статичной, лишенной бурных чувств финальной сцены. Он и здесь сумел найти контрастные оттенки, подчеркнув мощное, сильное звучание вступительного речитатива и нежнейшее рпано лирического дуэта. Редко приходилось слышать столь тонкое, проникновенное исполнение этого эпизода, какого удалось добиться К. Зариню, сочетающему исключительно красиво, пластичное воплощение вердиевской канталены с глубиной, правдивостью чувств.

Рижская опера давно не гастролировала в Ленинграде, но хочется надеяться, что мы еще не раз встретимся с ее талантливыми солистами на сценах ленинградских театров.

А. Кенигсберг,
кандидат искусствоведения

21 марта 1978